

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ В КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Смоляков Андрей Иванович

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орёл,
Россия

SAI.611@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия и конкуренции общих и специальных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Отмечается наличие спорных вопросов как о квалификации отдельных административных правонарушений, так и о целесообразности введения ряда статей вышеуказанного кодекса. Приводятся примеры наличия общих и специальных норм с абсолютно идентичными санкциями; двух специальных норм, конкурирующих между собой; фактов смены позиций общих и специальных норм. Предлагаются изменения, призванные устранить возникающие между общими и специальными нормами противоречия.

Ключевые слова: общая норма, специальная норма, конкуренция норм, квалификация правонарушений, ответственность за административные правонарушения, административные наказания.

Для цитирования: Смоляков А. И. Общие и специальные нормы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемные вопросы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 127–135.

GENERAL AND SPECIAL NORMS IN THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMATIC ISSUES

Andrey I. Smolyakov

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

SAI.611@yandex.ru

Annotation. The article discusses the interaction and competition of general and special norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. It notes the existence of controversial issues regarding the qualification of certain administrative offenses and the expediency of introducing certain articles of the above-mentioned code. The article provides examples of the presence of general and special norms with identical sanctions, two special norms that compete with each other, and changes in the positions of general and special norms. The article proposes changes aimed at resolving the contradictions between general and special norms.

Keywords: general norm, special norm, competition of norms, qualification of offenses, responsibility for administrative offenses, administrative penalties.

For citation: Smolyakov A. I. General and special norms in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: problematic issues // Scientific

Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 127–135.

Как Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), так и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) включают в себя достаточно большое количество статей, предусматривающих наступление уголовной или, соответственно, административной ответственности, по сути, за идентичные по составу противоправные деяния. Как правило, данные статьи соотносятся между собой как общая и специальная нормы. При этом, как отмечает В. Н. Шиханов, «общая норма по охвату регулируемых случаев шире, в то время как специальная норма содержит дополнительные (конкретизирующие) признаки и описывает некоторую часть общественных отношений или случаев, относящихся к компетенции общей нормы» [1, с. 28]. Ещё одной особенностью соотношения общей и специальной норм является то, что специальная норма, как правило, предусматривает ответственность за совершение противоправных действий, представляющих большую общественную опасность, чем предусмотренных общей нормой. Соответственно, следуя формальной логике, отметим, что при конкуренции общей и специальной нормы лицу, осуществляющему квалификацию преступления или административного правонарушения, следует выбирать последнюю. На это, в частности, чётко указывает ч. 3 ст. 17 УК РФ, отмечающая, что, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».¹ Безусловный приоритет специальных норм над общими во всех отраслях права неоднократно подчёркивался и исследователями [2; 3; 4]. Так, например, Г. Г. Ячменев отмечает, что, хотя «в отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило *lex posterior derogat priori* (последующий закон отменяет предыдущие), ... вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений» [5, с. 169].

Однако на практике при квалификации противоправных действий граждан всё не так просто, как кажется на первый взгляд, особенно, когда речь идёт об административных правонарушениях. И при рассмотрении ряда конкурирующих статей КоАП РФ как у исследователей, так и у практиков возникают вопросы:

- какую цель преследовал законодатель, вводя специальную норму, если санкции общей и специальной нормы являются абсолютно идентичными?
- если обе статьи содержат в себе дополнительные признаки, то какая из них является специальной нормой, а какая – общей?
- почему законодатель сначала счёл ту или иную норму специальной по отношению к общей, а затем изменил их соотношение, признав общую норму специальной, а специальную норму – общей?

В этой связи считаем необходимым рассмотреть отдельные проблемные вопросы, возникающие при конкуренции общих и специальных норм в рамках КоАП РФ.

Так, в настоящее время в КоАП РФ встречаются нормы, безусловно, соотносящиеся между собой как общая и специальная, но имеющие абсолютно идентичные санкции. В таких случаях цель выделения законодателем специальных норм остаётся не совсем ясной. В качестве примера здесь можно привести ст. 6.9. «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» и ч. 2 и 3 ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещённых местах либо потребление наркотических

¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» КоАП РФ. В рассматриваемом случае безусловным является то, что ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ являются специальной нормой по отношению к ст. 6.9. КоАП РФ, так как предусматривают дополнительный признак в виде места потребления наркотических средств или психотропных веществ. Более того, в этой связи административное правонарушение, квалифицируемое по ч. 2 или 3 ст. 20.20 КоАП РФ, посягает сразу на два объекта – здоровье и общественную безопасность и общественную нравственность, о чём свидетельствует его перенос законодателем из 6 главы в 20 главу КоАП РФ, а значит, представляет собой большую общественную опасность. Следовательно, в целом появление данной нормы как специальной по отношению к ст. 6.9. КоАП РФ является вполне оправданным. Однако если мы посмотрим на санкции этих двух статей, то увидим, что они абсолютно идентичны. Более того, их структура и содержание позволяют предположить возможность назначения наказания за административное правонарушение, квалифицируемое по ч. 2 или 3 ст. 20.20 КоАП РФ, в меньшем объёме, чем за административное правонарушение, квалифицируемое по статье 6.9. КоАП РФ, что, на наш взгляд, является недопустимым. Соответственно, считаем необходимым ужесточить санкции ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ путём увеличения минимального размера административного штрафа и установления нижнего порога для административного ареста в объёме не менее 10 суток.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и при сравнении ч. 1 и ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ «Управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена». Здесь также ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ, безусловно, является специальной нормой к части 1 указанной статьи и несёт в себе существенно большую общественную опасность. Но опять же, как и в ранее рассмотренном случае, размер санкции данных частей является идентичным. Более того, если в санкциях ст. 6.9. и ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ административный штраф имеет определённый диапазон (от четырёх до пяти тысяч рублей), что хоть как-то позволяет лицу, назначающему административное наказание, учитывать большую общественную опасность специальной нормы, то в ч. 1 и 2 ст. 12.5 КоАП РФ санкции предусматривают не просто одинаковый размер, а ещё и фиксированный. При этом анализ изменений, вносимых в описываемые нормы, показывает, что изначально ч. 2 ст. 12.5 имела гораздо более жёсткую санкцию по сравнению с частью 1 данной статьи. Разница в размере административного штрафа между рассматриваемыми частями составляла от шести до десяти (!) раз, что вполне отражало разницу в степени общественной опасности данных административных правонарушений. Однако когда размер минимального административного штрафа в соответствии со ст. 3.5 КоАП РФ был повышен до ста рублей¹, санкция ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ автоматически выросла в два раза, в то время как санкция ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ осталась неизменной. Как результат – разница в размере административного штрафа между рассматриваемыми частями сократилась до трёх-пяти раз. А когда минимальный размер административного штрафа (теперь уже исключительно за совершение административного правонарушения в области дорожного движения) в очередной раз вырос до пятисот рублей², санкция ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ также выросла в пять раз, сравнявшись по размеру с санкцией за совершение административного правонарушения по ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ. Как резуль-

¹ О внесении изменений в Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июня 2007 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 26. Ст. 3089.

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федер. закона «О безопасности дорожного движения»: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4029.

тат, мы уже более 10 лет имеем парадоксальную ситуацию, когда санкция за нарушение общей нормы является абсолютно идентичной санкции за нарушение специальной нормы, в то время как общественная опасность данных норм отличается друг от друга в разы, что, по мнению А. Н. Жеребцова и А. В. Вербицкого, указывает на «отсутствие каких-либо обоснованных критериев для построения административно-правовых санкций норм об административной ответственности» [6, с. 24]. Данная ситуация, на наш взгляд, также является аномальной. С учётом существенного отличия в степени общественной опасности данных административных правонарушений необходимо вернуть изначально установленное законодателем при введении в действие КоАП РФ соотношение в санкциях между ч. 1 и 2 ст. 12.5 КоАП РФ, для чего увеличить размер санкции за совершение административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ с 500 рублей до 5 000 рублей.

Предыдущий пример показывал нам, как постепенное повышение размера санкции общей нормы привело к выравниванию санкций общей и специальной норм. Но можно привести пример, когда ужесточение санкции общей нормы привело даже к превышению её объёма в сравнении с санкцией специальной нормы. Речь идёт о соотношении санкций ч. 1 ст. 19.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей» и ч. 2 ст. 20.1 «Мелкое хулиганство, сопряжённое с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка» КоАП РФ. На момент внесения в КоАП РФ в 2003 году¹ санкция за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, была существенно (в части размера административного штрафа) выше санкции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, что вполне отражало степень соотношения общественной опасности данных действий [7, с. 44]. Но затем она, в отличие от санкции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, ни разу не изменялась. Как результат, на сегодняшний день уже санкция за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, существенно (опять же в части размера административного штрафа) выше санкции ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ. Данная ситуация также, на наш взгляд, является недопустимой, а пути её решения совпадают с вышеизложенным примером.

Вместе с тем отсутствие разницы в санкциях общей и специальных норм КоАП РФ является не самой большой проблемой для правоприменителя. Гораздо больше вопросов вызывает дополнительное введение отдельных статей, являющихся специальными нормами. Так, например, в 2014 году в КоАП РФ была введена ч. 6 ст. 19.3 КоАП РФ «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, 4 или 5 настоящей статьи, если оно совершено организатором или участником собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в связи с проведением указанного мероприятия»². Более того, хотя данное правонарушение уже изначально предусматривало практически максимально возможную для КоАП РФ санкцию в виде административного ареста на срок до 30 суток, в 2021 году рассматри-

¹ О приведении Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федер. законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Рос. Федерации»: Федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос. Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4259.

ваемая статья дополнительно была изменена путём четырёхкратного увеличения административного штрафа, который мог применяться к правонарушителям в качестве альтернативного административного наказания¹.

Вот только проблема заключается в том, что законодатель сначала ввёл, а затем даже усовершенствовал (!) статью, которая, по сути, не может быть использована правоприменителем, поскольку ещё в 2012 году начала действовать новая редакция ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», которая среди прочего предусматривает ответственность за невыполнение участником публичного мероприятия законного требования сотрудника органов внутренних дел. И на то, что именно ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ является специальной нормой по отношению к ч. 1 ст. 19.3. КоАП РФ, неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации.

Так, например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении прямо отметил, что «невыполнение участником публичного мероприятия законных требований или распоряжений указанных представителей власти, а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка, безопасности граждан и соблюдением законности при проведении публичного мероприятия, подлежит квалификации по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, которая в данном случае является специальной по отношению к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ»². А Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил обзор судебной практики, в котором на вопрос «Как следует разграничивать составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 и ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, при привлечении к административной ответственности участников публичных мероприятий?» также ответил, что «при квалификации тех или иных действий (бездействия) участников публичного мероприятия в качестве подпадающих под признаки составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 либо ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, необходимо оценивать их связь с проводимым публичным мероприятием»³.

На непродуманность построения ч. 6 ст. 19.3 КоАП РФ обращают внимание и В. Р. Кисин, и Г. Х. Хадисов, отмечающие, что, «не будучи специальным субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3, должностное лицо признаётся таковым в случае его повторного совершения. Вряд ли можно найти убедительное (логически и юридически выдержанное) обоснование подобного нормотворчества» [8, с. 53]. Дополнительно можно добавить и то, что тем же самым Федеральным законом, которым ч. 6 ст. 19.3. была введена в КоАП РФ, в УК РФ была введена и ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», в примечании к которой указано, что к уголовной ответственности за данное преступление привлекается лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ. Часть 6 статьи 19.3 КоАП РФ в примечании не указана, что в дополнение к вышеобозначенным проблемам ещё и резко повышает коррупционные риски. Ведь если в действиях лица, оказавшего неповиновение сотрудникам полиции при проведении публичных мероприя-

¹ О внесении изменений в Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 24 февраля 2021 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 9. Ст. 1471.

² О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 // Рос. газ. 2018. 6 июля. № 145.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации № 4 (2018) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 8.

тий, усмотреть не ч. 5 ст. 20.2, а ч. 6 ст. 19.3 КоАП РФ, то это будет означать юридически законное основание для освобождения его от уголовной ответственности.

Таким образом, учитывая позицию Верховного Суда Российской Федерации и вышеобозначенные недочёты, становится непонятным, зачем законодатель не только ввёл ч. 6 ст. 19.3 КоАП РФ в её нынешнем виде как специальную норму, но затем ещё и ужесточил её санкцию. Наиболее вероятным, на наш взгляд, будет являться предположение, что её появление было вызвано тем, на волне борьбы с массовыми грубыми нарушениями порядка проведения публичных мероприятий законодатель стремился существенно ужесточить ответственность в данной сфере без проведения глубокого анализа судебной практики. При этом, на наш взгляд, ч. 6 ст. 19.3 КоАП РФ всё же имеет право на существование, но при условии исключения из её диспозиции упоминания ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Похожая ситуация сложилась и в соотношении общих и специальных норм КоАП РФ в сфере противодействия экстремизму. На волне борьбы с экстремистскими проявлениями в настоящее время идёт попытка существенного ужесточения ответственности за совершение административных правонарушений в данной сфере, результатом которой становится появление новых статей КоАП РФ или изменения уже имеющихся, которое также иногда осуществляется без глубокого предварительного анализа.

Так, в 2015 году законодатель ввёл в КоАП РФ новый состав административного правонарушения, а именно ч. 6 ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», предусматривающую наказание за производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности»¹. Интересной особенностью рассматриваемой статьи явилось то, что в качестве субъекта данного правонарушения выступают исключительно юридические лица. Учитывая потенциальную опасность данных действий, законодатель установил очень высокий уровень санкций, предусматривающих не только административный штраф от ста тысяч до одного миллиона рублей, но и обязательную конфискацию данных материалов. Как правило, вновь вводимые статьи являются специальными нормами к ранее введённым. Однако здесь мы наблюдаем обратную картину. Учитывая оговорку о том, что данное правонарушение квалифицируется по рассматриваемой статье только при отсутствии признаков административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29, вновь выведенная статья стала общей по отношению к вышеуказанным. Кроме того, учитывая, что этим же федеральным законом санкция для юридических лиц была увеличена и составила от ста тысяч до одного миллиона рублей с обязательной конфискацией экстремистских материалов, вновь возник вопрос о целесообразности введения специальной нормы с санкцией, абсолютно идентичной санкции общей нормы.

С учётом массового перехода к получению информации от бумажных к электронным носителям, особенно характерный для молодёжной среды, в 2017 году КоАП РФ также был дополнен ст. 13.37 КоАП РФ «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления

¹ О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.29 Кодекса Рос. Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 18. Ст. 2619.

такой деятельности»¹, предусматривающей увеличение нижнего порога санкции для юридических лиц до шестисот тысяч рублей, а при повторном совершении данного административного правонарушения до одного миллиона рублей. При этом верхний порог санкции за повторное совершение рассматриваемого правонарушения опять же для юридических лиц и вовсе составляет в настоящее время пять миллионов рублей. При этом, как и в случае с ч. 6 ст. 13.15, законодатель сначала оговаривал отсутствие признаков административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29, а затем и ст. 20.3.1 и 20.3.2. КоАП РФ.

При этом найти отличия в составах ч. 6 ст. 13.15. или ст. 13.37 и вновь введённой в 2018 году ст. 20.3.1 КоАП РФ невозможно. На наш взгляд, состав ст. 20.3.1 КоАП РФ является частным случаем ч. 6 ст. 13.15 или ст. 13.37 КоАП РФ. Однако в таком случае возникает вопрос, почему верхний предел санкции в специальной норме (каковой является статья 20.3.1), составляющий пятьсот тысяч рублей, ниже верхнего предела санкции общей нормы, составляющего один миллион рублей для первого раза и пять миллионов рублей при его повторном совершении, а также не предусматривает конфискацию материалов, содержащих экстремистские материалы.

Последовавшие в 2023 году изменения и вовсе перевернули всё с ног на голову. После принятия Федерального закона № 231-ФЗ² из диспозиций ч. 6 ст. 13.15 и ст. 13.37 статей была исключена оговорка о том, что по ним привлекаются к ответственности лица, в действиях которых отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.29 КоАП РФ. И наоборот, в диспозицию ст. 20.29 КоАП РФ была включена оговорка о том, что по ней привлекаются к ответственности лица, в действиях которых отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 6 ст. 13.15 и ст. 13.37 КоАП РФ. Таким образом, получается, что если ранее ст. 20.29 КоАП РФ являлась специальной нормой по отношению к ст. 13.15 и 13.37 КоАП РФ, то в настоящее время ст. 13.15 и 13.37 КоАП РФ являются специальной нормой по отношению к ст. 20.29 КоАП РФ, которая стала общей нормой. При этом последние изменения, на наш взгляд, как раз являются логичными, так как было странным, что общая норма предусматривает ответственность только для юридических лиц, а размер её санкции больше размера санкции специальной нормы.

Таким образом, можно отметить, что введение специальных норм в КоАП РФ следует считать нормальной законотворческой практикой, но при условии соблюдения следующих правил:

- специальная норма должна предусматривать ответственность за административное правонарушение, представляющее большую общественную опасность;
- санкции специальной и общей норм должны отличаться, при этом санкция специальной нормы всегда должна быть более строгой, чем санкция общей нормы.

В этой связи, а также учитывая всё вышеизложенное, подчеркнём, что законодателю необходимо рассмотреть вопрос об ужесточении санкции в ч. 2 и 3 ст. 20.20 и в ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ, а также исключить из диспозиции части 6 статьи 19.3 КоАП РФ отсылку к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. А в дальнейшем при разработке новых изменений в КоАП РФ в части введения специальных норм к уже имеющимся статьям руководствоваться предложенными выше правилами.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон Рос. Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 1 мая 2017 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 18. Ст. 2664.

² О внесении изменений в Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 2023 г. № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 25. Ст. 4420.

1. Шиханов В. Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы // Законность. 2022. № 3. С. 26–32.
2. Смоляков П. Н. Приоритет специальных норм в административно-деликтном и уголовном законах // Законность. 2022. № 1. С. 38–41.
3. Аргунов В. В. Взаимодействие общих и специальных норм и институтов в гражданском и арбитражном процессуальном праве (на примере дел особого производства) // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 119–134.
4. Шиткина И. С., Музафаров Э. Э., Наймушина В. А., Севеева К. В. Вопросы корпоративного права в позициях Конституционного Суда РФ // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 3–28.
5. Ячменев Г. Г. Проблемные вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в практике Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражные споры. 2024. № 3. С. 126–173.
6. Жеребцов А. Н., Вербицкий А. В. Построение административно-правовых санкций в Кодексе РФ об административных правонарушениях: от усмотрения к формированию научно обоснованной концепции // Современное право. 2018. № 5. С. 23–30.
7. Мишина Ю. В. Проблемные аспекты привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3-2. С. 42–49.
8. Кисин В. Р., Хадисов Г. Х. Специальные субъекты административных правонарушений, подлежащие ответственности как должностные лица // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 50–54.

1. Shixanov V. N. Konkurenciya obshhej i special`noj ugolovno-pravovoj normy` // Zakonnost`. 2022. № 3. S. 26–32.
2. Smolyakov P. N. Prioritet special`ny`x norm v administrativno-deliktnom i ugolovnom zakonax // Zakonnost`. 2022. № 1. S. 38–41.
3. Argunov V. V. Vzaimodejstvie obshhix i special`ny`x norm i institutov v grazhdanskom i arbitrazhnom processual`nom prave (na primere del osobogo proizvodstva) // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 12. S. 119–134.
4. Shitkina I. S., Muzafarov E`. E`, Najmushina V. A., Seveeva K. V. Voprosy` korporativnogo prava v poziciyax Konstitucionnogo Suda RF // Pravo i biznes. 2022. № 3. S. 3–28.
5. Yachmenev G. G. Problemny`e voprosy` primeneniya Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v praktike Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Arbitrazhny`e spory`. 2024. № 3. S. 126–173.
6. Zherebczov A. N., Verbiczkiy A. V. Postroenie administrativno-pravovy`x sankcij v Kodekse RF ob administrativny`x pravonarusheniyax: ot usmotreniya k formirovaniyu nauchno obosnovannoj koncepcii // Sovremennoe pravo. 2018. № 5. S. 23–30.
7. Mishina Yu. V. Problemny`e aspekty` privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za melkoe xuliganstvo // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2021. T.7 (73). № 3-2. S. 42–49.
8. Kisin V. R., Xadisov G. X. Special`ny`e sub`ekty` administrativny`x pravonarushenij, podlezhashhie otvetstvennosti kak dolzhnostny`e licza // Administrativnoe pravo i process. 2023. № 3. S. 50–54.

Информация об авторе

Андрей Иванович Смоляков. Заместитель начальника кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.

Information about the author

Andrey I. Smolyakov. Deputy Head of the Department of Special Education.
Candidate of Law, Associate Professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatova Str., 2.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 23.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.